

УДК:538.321

В.А.Сениченков (6 курс, каф. ПФОТТ), Н.Т.Баграев, д.ф.-м.н., проф.

ДИЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ И СВЕРХПРОВОДЯЩИЕ БАРЬЕРЫ В ПРИМЕСНЫХ СВЕРХРЕШЕТКАХ

В процессе легирования кремния мелкими акцепторами в режиме неравновесной диффузии можно наблюдать системы самоупорядоченных квантовых ям, образующихся внутри сверхмелких p-n – переходов. При исследовании угловых зависимостей циклотронного резонанса электронов и дырок было обнаружено, что сверхмелкие примесные p⁺-n переходы получены при доминировании kick-out (ko) и вакансионного механизмов диффузии, состоят из поперечных квантовых ям, ориентированных перпендикулярно к плоскости p⁺-n- перехода на поверхности кремния (100) соответственно в направлениях [111] и [100]. В свою очередь, при условии паритета диффузионных механизмов, p⁺-n- переходов сформированы из продольных квантовых ям.

Самоупорядоченные квантовые ямы ограничены двумерными сильнолегированными барьерами, которые обладают сегнетоэлектрическими свойствами поскольку состоят из реконструированных примесных диполей В⁺ -В⁻ [1]. Уменьшение размера p⁺- области приводит к росту роли зарядовых корреляций и возникновению энергетической щели в плотности состояний дырочного газа. Данные исследований температурной и полевой зависимостей магнитной восприимчивости, а также – квантованной проводимости позволили определить величину сверхпроводящей энергетической щели: $\Delta=0.022$ эВ, что соответствует длине когерентности $\xi\sim 25$ нм. В зависимости от однородности распределения бора внутри ($N(B)\sim 10^{21}$ 1/см³) можно получить либо случай сильнокоррелированного металла, либо экситонного диэлектрика. Сильная неоднородность приведет к диэлектрическим областям с сегнетоэлектрической фазой, при высокой же однородности осуществляется переход к двумерному сверхпроводнику второго рода. Результаты исследований характеристик квантовых точечных контактов, которые спонтанно формируются внутри сверхпроводящих двумерных барьеров в процессе их приготовления. Их существование определяется одиночными флуктуациями в значении величины сверхпроводящей энергетической щели, которые определяются неоднородностями в распределении бора. Обнаружено, что при приложении магнитного поля, перпендикулярного квантовой проволоке, содержащей квантовый точечный контакт, наблюдалось характерное синусоидальное затухание тока: $I\sim I_0 \sin[(\pi\Phi/\Phi_0)]/(\pi\Phi/\Phi_0)$, где $\Phi_0=h/2e$ -квант магнитного потока, $\Phi=\Delta BS$ -поток магнитного поля, $S=d(d+\lambda)$, d-ширина квантовой проволоки, λ -магнитная длина.

Полученные результаты находят объяснение в рамках модели высокотемпературного низкоразмерного сверхпроводника, формирующегося в условиях туннелирования одиночных носителей тока через центры с отрицательной корреляционной энергией [2, 3].

Исследование электрических и магнитных свойств двумерных барьеров вызывает интерес по причине их влияния на транспорт носителей в квантовых ямах. При исследовании оптических свойств барьеров были обнаружены аномалии в температурных зависимостях коэффициента поглощения. Система вела себя подобно абсолютно твердому телу, поглощая энергию падающего излучения. Объяснение такому поведению, вероятно, может быть найдено в аномалиях значений диэлектрической и магнитной проницаемостей барьеров. Предпосылки к этому выбраны из работы [3], где высказывается теоретическое предположение о возможности одновременной отрицательности ϵ и μ .

Из электродинамики известно, что в случае $\epsilon, \mu < 0$, показатель преломления такой среды принимает вещественное значение:

$$n^2 = \epsilon\mu \quad (1)$$

Диэлектрическая проницаемость может иметь отрицательное значение в плазме, находящейся в магнитном поле:

$$\epsilon = 1 - \sum_{\text{типы}} \omega/\omega_p \Big|_{\omega \rightarrow 0} = 1 - \omega/\omega_p \quad (2)$$

где $\omega_p = 4\pi N e^2/m$ – плазменная частота, N – концентрация носителей.

Аналогичное соотношение можно получить и для μ , но веществ с отрицательной магнитной проницаемостью пока не найдено.

Возможность существования $\epsilon, \mu < 0$ определяется жесткими требованиями:

- 1) обязательная дисперсионная зависимость $\epsilon(\omega)$ и $\mu(\omega)$;
- 2) среда должна быть анизотропной, точнее гиротропной;

Первое условие следует из выражения для полной энергии поля:

$$W = \epsilon E^2 + \mu H^2 \quad (3)$$

Только в случае $\epsilon(\omega)$ и $\mu(\omega)$ полная энергия не становится отрицательной при $\epsilon, \mu < 0$:

$$W = E^2 \partial \epsilon(\omega)/\partial \omega + H^2 \partial \mu(\omega)/\partial \omega \quad (4)$$

При условиях $\partial \epsilon(\omega)/\partial \omega > 0$ $\partial \mu(\omega)/\partial \omega > 0$ энергия сохраняет положительное значение, а сами условия, в тоже время, не противоречат $\epsilon, \mu < 0$.

Гиротропными считаются среды, в которых параметр определяющий их свойства, в данном случае это ϵ , является тензором второго ранга:

$$\epsilon = \begin{pmatrix} \epsilon_1 & i\epsilon_2 & 0 \\ -i\epsilon_2 & \epsilon_1 & 0 \\ 0 & 0 & \epsilon_1 \end{pmatrix}$$

В нашем случае сильнолегированный двумерный барьер можно рассматривать как анизотропную среду, в рамках физических принципов его получения, что показано в [4]. Частотный предел в барьерах, при котором может иметь место одновременная отрицательность ϵ и μ , нами оценен по фундаментальному соотношению для плазменной частоты(1) при подстановке концентрации акцепторной примеси $N(B) \sim 10^{21} \text{1/cm}^3$. Полученное значение составляет $\approx 7 \cdot 10^9$ рад/с и находится в согласии полученными экспериментальными данными оптических характеристик в предложенных полупроводниковых системах.

ЛИТЕРАТУРА:

1. N.T. Bagraev, W. Gehloff, L.E. Clyachkin, A. Naeser, Def. Diffusion Forum, 143-147, 1003(1997).
2. E.Simanek, Solid St. Comm., 32, 731, (1979)
3. C.S.Ting, D.N.Talwar, K.L.Ngai, Phys.Rev.Lett., 45, 1213,(1980)
4. В.Г. Веселаго, Электродинамические свойства смеси из электрических и магнитных зарядов// ЖЭТФ, т.52, №4, 1967